

Глава 4

1

За окном машины проплывало летнее небо.

Если я правильно помнила, пушистые пятна облаков, похожие на неаккуратные шарики мягкого мороженого, назвали в честь великанов на языке этой страны. Должно быть, древние люди действительно видели в них гигантов, блуждающих по голубому небу.

— ...

Какое-то время в машине царило молчание. Груз того, что мы узнали в особняке Яко, был весьма тяжёлым.

Мой взгляд беспокойно метался между окном и коленкой.

«Нет».

Я стиснула кулаки.

Меня это тоже касалось. Я не могла всё свалить на него. Были решения, которые я приняла сама и за которые мне следовало нести ответственность.

— О том, что произошло ранее... — запинаясь, но с решимостью начала я. — Чёрный реликварий – это способ вернуть героя внутри меня и богов в теле Эрго?

— Полагаю, что да. Я знаю, что японская магия строится на связях с богами, а это значит, что связь наверняка можно как-то разорвать. Я обсуждал это с Яко Аканэ, опираясь на гипотезу, которая появилась у меня довольно давно. Но я не ожидал, что окажусь замешан в подобном инциденте, — ответил учитель, крепко держась за руль.

В этом действительно был смысл.

Но ведь в таком случае король Артур и боги внутри Эрго просто окажутся в теле кого-то другого, разве нет? Кого-то вроде Яко Акиры, нового Чёрного реликвария.

— А это вообще... возможно?

— В данный момент трудно сказать. Вариант явно хороший, но мы не узнаем, сработает ли это с тобой и Эрго, пока не попробуем. Кстати, методы Яко не такие уж жестокие.

Я чувствовала, что учитель вовсе не пытался подтолкнуть меня к ошибочным суждениям.

Он хотел, чтобы я сама думала, что правильно, а что нет, вместо того, чтобы слепо следовать за другими. Как и в аудитории, он учил меня принимать собственные решения.

— Я это понимаю, — кивнув, сказала я.

Таких, как семья Яко, в Часовой башне на самом деле было полно.

Подобные ситуации диктовала природа магов. Детей они считали просто продолжением своих искренних стремлений к Истоку. Было вполне логично, что

маги Японии, как и магии Часовой башни, выходили за рамки обычных ценностей и этики.

«Токо-сан однажды сказала мне, что маги с большим уважением относятся к своим ученикам и членам семьи».

Я вспомнила недавние слова Рёги Миики.

Маги действительно ценили своих детей, но делали это по-своему. Высокую ценность для них представляли не ученики и не члены семьи, а магия, которую они могли им передать.

Если с научной точки зрения жизнь представляла собой всего лишь процесс передачи генетического материала, то в глазах магов она нужна была только для магии и невозможного пути к Истоку. Такова была их природа.

— Но звучит удручающе.

— Ещё как. Хотя не мне такое говорить.

Руки учителя крепко сжали руль.

Я знала, что он посвящал себя уделу магов больше, чем кто бы то ни был. Он обладал и беспощадной стороной, но это вовсе не означало, что ему хотелось быть именно таким.

Между той частью моего учителя, которая стремилась вести себя как маг, и той, которая делать этого не могла, существовало непримиримое противоречие. Оно определяло его характер, да, но я постоянно боялась, что он в конечном итоге сломается. Он напоминал мне стеклянный меч, который может разбиться, едва пронзив чьё-то сердце.

В то же время у меня в голове всплыл вопрос.

— А что насчёт Эрго?

Рыжеволосый юноша пропал вместе с магом из Блуждающего моря. И чтобы найти его, нам придётся сотрудничать с Яко.

В этот момент машина остановилась.

— Учитель?

Мы стояли перед четырёхэтажным зданием, которое выглядело так, словно его строительство бросили на середине. Из верхушки неказисто торчали колонны незаконченного пятого этажа. Находясь между промышленным и жилым районами, оно обладало умиротворяющей атмосферой храма. Вероятно, поэтому поблизости не было ни одного прохожего.

— Где это мы?.. — с изрядным удивлением спросила я.

Мне казалось, что мы возвращались в отель.

— Совсем как гаран, — пробормотал учитель, выходя из машины.

— Га... ран? То есть буддистский храм, да?

— Рад, что ты запомнила. Изначально этим словом называли лишь жилые помещения монахов, однако со временем оно стало охватывать весь храмовый комплекс, а ещё позже – и его атмосферу.

Я ещё несколько раз попыталась произнести это слово вслух.

Резонанс, похожий на колокольный, вполне соответствовал этому зданию, вероятно, из-за его несколько заброшенного вида.

У входа появились знакомые люди.

— Профессор! Грэй!

— Рин.

Рядом с машущей нам девушкой стояла ещё одна фигура с длинными волосами. Девочка лет семи или восьми обладала лицом, напоминающим распустившийся цветок. Только сейчас, при свете дня, я заметила, что у неё были такие же ярко-голубые глаза, как и у Рин, что в этой стране считалось редкостью.

— Рёги... Мана.

— Слава богам, вы не заблудились, — с лёгкой улыбкой сказала девочка. — Многие теряются, даже если мы даём карту.

— Впечатляющий барьер. Я сам использую похожий метод, но он даже близко не так хорош.

Я повернулась к учителю.

— Вы про барьер вокруг Вашей квартиры?

— Да. Этот отваживает чужаков без всякой магии. Ему уже давно не уделяют внимания, но он всё так же эффективен... в отличие от моего, который разваливается, если я не проверяю его каждую неделю.

Ближе к концу его голос стал недовольным.

Рин с любопытством наклонила голову.

— Я тоже обратила на это внимание. Вы редко оцениваете немагические техники так высоко.

— Ничего не поделаешь. Я с первого взгляда понял, кто возвёл этот барьер. Слишком эксцентрично, чересчур идеально, правилам не соответствует, но и не нарушает их, при этом работает безукоризненно. Не сомневаюсь, Лорд Вальюэлета учила её с большим наслаждением, — со вздохом произнёс учитель. — Это дело рук Аозаки Токо.

— Э-э-э?! — Рин издала странный звук. — Хотя... Рёги нам порекомендовала именно она, так что следовало догадаться...

— Да. Раньше здесь находился офис мисс Токо. Заходите, папа вас ждёт.

Кивнув, Мана провела нас внутрь.

*

Офис располагался на четвёртом этаже.

Точнее говоря, в помещении, которое выглядело так, словно там когда-то был офис.

Со стен и пола содрали всю облицовку, а из мебели здесь были лишь несколько столов, стульев и полок, разбросанных по комнате. По неизвестной мне причине в одном из углов возвышалась куча старых телевизоров.

— Значит, это и есть офис Аозаки Токо... — оценивающе произнёс учитель.

— Он как-то важен?

— Для современного мага это нечто вроде посещения студии легендарного художника, — сказала Рин, поднимая палец. — Однако из магического здесь мало что осталось. Я нашла изменённую доску для спиритических сеансов, но ей всего около ста лет, так что особой ценности она не представляет. Мисс Аозаки, вероятно, работала над другими вещами.

— То есть ты уже успела обнести это место?

— Н-на моём месте Вы бы сделали то же самое, профессор! Я всего лишь пыталась спасти талисманы и Тайные знаки от судьбы быть похороненными навеки! Более того, если бы я знала, что здесь был офис Аозаки Токо, то искала бы ещё дотошнее! Заглянула бы под каждую пылинку! — начала возражать Рин, стараясь хотя бы внешне выглядеть разумной.

Хоть её оправдание и казалось мне немного натянутым, благодаря её природному обаянию оно прозвучало в какой-то степени убедительно.

— Токо-сан уже давно покинула этот офис, — раздался голос.

Мана с улыбкой повернулась.

— Привет, Кокуто!

— То есть «папа», — смущённо отозвался Рёги Микия и поклонился нам в знак приветствия.

— Вы владеете этим офисом в данный момент? — спросил учитель, нехотя переведя взгляд с помещения на мужчину.

— Нет. После того, как Токо-сан продала его, он побывал в самых разных руках. Так уж получилось, что я знаком с текущим владельцем. Любит заглядывать сюда время от времени. Я решил, что это место подойдёт для сегодняшнего случая.

— Сегодняшнего случая?

Едва сказав это, я почувствовала чудесный запах со стороны лестницы, вероятно, потому что ветер перестал залетать в комнату через окно. Так же внезапно я поняла, что слышу треск масла и аромат устричного соуса.

Из-за перегородки доносился звук, похожий на стук половника по воку. Казалось, он следовал какому-то ритму.

За всем этим слышалось чьё-то пение.

«Эрго?»

В моей голове промелькнуло лицо юноши. Я вспомнила, как он пел на крыше здания в Сингапуре, хотя тогда в его голосе чувствовалось одиночество. Сейчас же песня звучала иначе.

Вскоре появился молодой человек со смуглой кожей. Его правая рука была забинтована, а в левой он держал большую тарелку.

— Я приготовил жареный рис, мистер Микия.

Каждое рисовое зёрнышко блестело в окружении мелко нарезанных перцев чили и зелёного лука. Если не считать нескольких сушёных креветок, это было крайне простое блюдо, но запах и вид почти гарантировали, что оно будет вкусным.

Однако проблема была вовсе не в этом.

Молодой человек с тарелкой в руке посмотрел на моего учителя.

— О, так Вы и есть знаменитый Лорд Эль-Меллой II.

— Это...

Я посмотрела на Рин, и та нахмурилась.

— Вы ничего не объяснили Грэй?

— Я собирался, но не успел. Да и рассказать всё прямо здесь будет гораздо быстрее.

— Иногда я не понимаю, профессор, экономите ли Вы энергию или же просто ленитесь, — сказала Рин, после чего покорно развела руками и представила молодого человека. — Это Бай Жолун из Блуждающего моря.

— А?!

Прошу прощения за такую внезапную реакцию.

— Технически из Блуждающего моря мой старик. Я просто его ученик, — произнёс молодой человек по имени Жолун, раскладывая жареный рис по тарелкам поменьше. Судя по отточенным движениям, он привык к таким домашним делам. Я не хочу сказать, что ученики в Часовой башне не умеют готовить, просто двигался он гораздо более естественно.

В завершение он украсил каждую порцию листиком базилика.

— Ну вот, готово.

— Ещё я налила всем ячменного чая, — сказала девочка, державшая в руках поднос со стаканами.

— Здорово. Спасибо, Акира.^{Сесе}

— Акира?

Я её узнала.

Она была девочкой с фотографии, которую нам показал Рёги Микия, виновницей всего происходящего.

— Яко... Акира... — пробормотала я и повернулась к учителю. — Что здесь творится?

— Когда мы говорили с Аканэ, я получил электронное письмо от Рёги Микии, в котором говорилось, что Акира и Бай Жолун с ним, но рассказать об этом прямо там я не мог. Неизвестно, как бы отреагировали Яко.

Ситуация приняла совершенно новый оборот.

Учитель знал, где находились Акира и Бай Жолун, но всё равно продолжал задавать Яко вопросы, чтобы выудить больше информации.

— Вряд ли Яко думают, что нам известно о местонахождении Акиры, но они, вероятно, сочли такое возможным. Поэтому они так тщательно проверяли, готовы ли мы им помочь.

— То есть...

Как выяснилось, у беседы между моим учителем и Яко Аканэ, свидетелем которого я стала, был совсем иной смысл. Похоже, что принцип, согласно которому ни один разговор между магами не являлся тем, чем он казался на первый взгляд, действовал даже в другой стране.

Услышав, как учитель произнёс её имя, Акира нервно покосилась на нас.

— Всё нормально, — заверила девочку Мана, которая заметила выражение её лица. — Поверь, мой папа разберётся. Разумеется, это также зависит от того, чего ты хочешь.

— Конечно, — едва заметно кивнув, сказала Акира.

Этот обмен словами показался мне неожиданным, хотя, наверное, это было связано с тем, что они были близки по возрасту.

Спустя несколько секунд Рёги Микия произнёс:

— Я следил за форумами и новостными сайтами, когда мне на глаза попались сообщения о странном свете в районе башни «ГранТокио». Я сразу же позвонил Эрго.

Когда мы прилетели в Японию, учитель вручил Эрго устройство для связи. Поскольку через телефон Тайный знак не работал, он дал Микии номер не только Эрго, но и Рин.

— Ответила Акира. К счастью, у меня есть друг, который часто там бывает.

— У Вас, похоже, очень много друзей.

— Честно говоря, большинству из них просто нужна моя помощь, — со слабой улыбкой ответил Микия моему учителю. Прозвучало легкомысленно, но мне показалось, что на самом деле всё было именно так.

— Так где же Эрго теперь?

— Вон там, — сказала Рин, указывая пальцем.

Рядом с офисом была спальня, где на кровати лежал рыжеволосый юноша.

— Эрго!

Судя по всему, он не был серьёзно ранен. Всё выглядело так, словно Жолун пострадал гораздо сильнее.

— Физически Эрго в норме. Я немного переживаю из-за того, что он израсходовал практически всю свою од, хотя даже она восстанавливается с поразительной скоростью. Проблема в его умственном состоянии.

— Вероятно, на восстановление у него уйдёт где-то полдня. Всё-таки он пробудил свои божественные руки после голодания, — добавил Жолун из-за моей спины.

Божественные руки. Его козырь, который он применил во время битвы в Сингапуре. С их помощью Эрго воспользовался силой Сунь Синчжэ и победил воплощение Учжици из Высшего суда.

— Ну а ты?..

— Мне повезло, я довольно крепкий. Точнее говоря, меня сделали более крепким, — сказал Жолун, похлопал по своей забинтованной руке и поморщился.

Я поразилась тому, что он умудрился отделаться лишь ранением руки. Пережить атаку божественных рук Эрго – уже само по себе чудо.

— ...

Мне хотелось задать кучу вопросов.

Про Эрго. Про Блуждающее море. Про Яко Акиру. И что самое важное, был ли этот молодой человек нашим союзником или врагом.

Вместо этого Жолун весело улыбнулся и вручил мне тарелку жареного риса.

— Первым делом надо поесть. В холодном виде тоже вкусно, но с пылу с жару гораздо лучше.

Однажды из уст Райнес я услышала одну поговорку. Согласно этому китайскому учению, даже два врага, оказавшись в одной лодке, начнут работать вместе и преодолеют любой шторм.

«В Часовой башне всё так же. Два мага не будут пытаться воткнуть нож в спину друг другу только тогда, когда они плывут под одним парусом», — с кривой улыбкой говорила она.

Именно в такой ситуации мы и оказались.

В одной помещении собрались:

Я, мой учитель и Рин.

Бай Жолун из Блуждающего моря и Яко Акира, девочка, которую он похитил.

И наконец Рёги Микия с дочерью Маной.

Не считая Эрго, который спал в соседней комнате, все сидели за столом и обедали.

— Вкусно, — сказал учитель со странным выражением лица, глядя на тарелку.

Даже после всех инцидентов, через которые мы прошли, вряд ли он предполагал, что будет есть жареный рис, приготовленный магом из Блуждающего моря. Как и я.

Чем вкуснее казалось мне блюдо, тем сильнее становилось моё замешательство.

— Мне кажется, ты специально сыпанул перца больше, чем нужно, — произнесла Рин, изучая рисовые зёрна на ложке, которую она крепко держала в руке.

— А мне кажется, что у всех присутствующих достаточно такта, чтобы сначала наесться и только потом начать придираться к тонкому балансу вкусов.

— Я гляжу, ты промыл рис, чтобы улучшить его текстуру, и даже добавил базилик напоследок для сохранения вкуса. Ты явно знаешь, как готовить.

— Этому трюку меня научил мой бездомный друг Сано. В здешних парках базилик встречается довольно часто.

Я вскинула брови, когда услышала столь неожиданное заявление. То, что маг имел дело с бездомным, стало для меня неожиданностью. Те маги, которых я знала, постоянно тратили огромные деньги на исследования и переговоры с внешним миром, из-за чего всегда казались аристократами и миллиардерами. Отчасти поэтому учитель и брался за подобные просьбы... не только чтобы выплатить долги, но и для пополнения личных средств, потому что даже самые элементарные расходы Лорда исчислялись просто невероятными суммами.

— Помимо этого, я удивлён, что тебе удалось найти вок, — сказал Микия.

— Я тоже. Он валялся в углу, весь в пыли. Ржавчины было не так много, так что я его отчистил и пустил в ход. Глазам не поверил, когда увидел целых три крана. Здесь была какая-то лаборатория?

— Возможно. Когда я здесь работал, это действительно походило на лабораторию, — с лёгкой ностальгией ответил Микия. — Помню, как готовил кашу для Токо-сан, когда она простудилась.

— Вы... готовили ей кашу? — спросила я, удивившись тому, что Токо вообще могла заболеть.

— К сожалению, по-настоящему я умею только варить макароны. Это был один из немногих случаев, когда она сделала мне комплимент. Должно быть, каша ей особенно понравилась.

В моей голове возникла странная картина: Микия с озадаченным видом ухаживает за Токо, на лбу которой лежит мокрое полотенце. Интересно, какой была его работа в этом офисе... точнее говоря, в здании, которое выглядело так, словно здесь когда-то располагался офис?

«И когда это было?»

Неужели это стало для меня напоминанием, что у любого живого существа есть своя история?

Вероятно, аура Рёги Микии являлась причиной, по которой эта странная встреча двух противоборствующих сторон вообще состоялась. Это было даже не обаяние, а нечто более спокойное и обнадеживающее, заставляющее людей с противоположными взглядами на время забыть о разногласиях.

Как же этот человек познакомился с кукольной-Грандом Аозаки Токо? И как он стал счетоводом японской мафии?

— Думаю, пришла пора поговорить о деле, — начала Рин после того, как все тарелки опустели. — У меня очень много вопросов к мистеру Жолуну.

— Но сначала... — нерешительно произнёс учитель.

Это не касалось самой жертвы в лице Яко Акиры или Рёги Маны. К тому же, как бы зрело они ни вели себя для своих лет, им обоим было всего около семи. Слишком юный возраст для того, чтобы слушать подобные разговоры.

Мана сразу же вскочила со своего стула и поклонилась.

— Раз уж мы уже поели, я пойду почитаю книгу с Акирой.

Она развернулась, взяла Акиру за руку и вывела её в коридор.

— Ваша дочь весьма деликатна, — сказал Жолун, с восхищением провожая девочек взглядом.

— Я очень ей горжусь, хоть и не назвал бы её деликатной, — ответил Микия, собирая пустые тарелки. Рин положила их в кухонную раковину и принялась наблюдать, как по ним течёт вода.

— Могу я задать вопрос, маг из Блуждающего моря?

— Конечно, спрашивай что угодно, мисс Часовая башня.

Их взгляды столкнулись подобно клинкам.

— Почему ты похитил Акиру?

— Как ты уже, наверное, догадалась, нам нужен бог.

— То есть ты хочешь заполучить божественную плоть.

Так Яко Аканэ назвала фрагменты богов. Похоже, Рин тоже о них знала, что было вполне логично, поскольку ещё в Сингапуре она говорила об уникальных аспектах японской магии.

— Зачем? Это как-то связано с Эрго? Почему ты решил действовать до того, как божественную плоть полностью пересадили Акире?

— Ну... — в ответ на этот поток вопросов Жолун поджал губы. Он откинулся на спинку дивана и развёл руками. — Сегодня особенный случай, так что я с радостью расскажу о некоторых вещах. Однако я не могу раскрыть все свои карты. Разве у тебя нет более интересных вопросов?

— У меня есть, — сказал учитель, подняв палец. — Ещё в Сингапуре мне было кое-что интересно.

— Правда? Что же?

— У института Атлас приоритетный доступ к Эрго. За ним следует Учжици из Высшего суда, и только затем идёт Блуждающее море, — медленно произнёс учитель. — Такой порядок был определён тремя сторонами. Об Учжици нам мало что известно, но мы знаем, что Атлас пристально следил за Эрго. Учжици явилась лишь для того, чтобы забрать свою долю, как только Лацио потерпела поражение на корабле Чжэн Хэ.

Я вспомнила события в Сингапуре.

Учжици действительно появилась подозрительно вовремя. Должно быть, Лацио, алхимик из института Атлас, предвидела, что Учжици вмешается.

— Однако Блуждающее море оставалось загадкой. Зачем вкладывать столько времени и усилий, когда шанс что-то получить ничтожно мал? Я ожидал, что вы появитесь вслед за Учжици, но этого не произошло.

Похоже, учитель очень долго думал над тем, почему они отсутствовали.

Я не могла сказать, что он обладал способностями, соответствующими его титулу Лорда. Однако он лучше любого обычного мага умел подмечать детали и с крайней осторожностью распутывал интриги и заговоры в Часовой башне. Это был скорее дар, рождённый из трусости, нежели проницательность.

В его величественной манере речи я сразу же распознала тщательно скрываемый страх.

— Возможно ли такое, что поиски Эрго перестали быть для Блуждающего моря чем-то необходимым?

— Подождите, профессор, что? — повернувшись, спросила Рин.

Спустя несколько секунд ко мне тоже пришло осознание.

Почему я даже не подумала о такой вероятности?

— Что если Блуждающее море уже провело похожий эксперимент своими силами?

Серьёзный голос учителя эхом разносился по офису.

— У вас с Эрго очень похожие способности. Не удивлюсь, если окажется, что Блуждающее море использовало данные, собранные в процессе поглощения богов, и создало свою версию. Однако, учитывая, что ты всё равно попытался его

похитить, какая-то необходимость в нём всё-таки есть. Выходит, ты – замена, сотворённая Блуждающим морем.

— Замена...

Мою грудь пронзила резкая боль.

Это слово было мне слишком хорошо знакомо. Мне, копии легендарного героя, короля Артура.

— Вы, учителя, все такие, вечно подмечаете самые раздражающие вещи, — пожал плечами, сказал Жолун. — Ну да, по сути, так оно и есть. Я, можно сказать, сиквел Эрго. В любом важном эксперименте без замены никак. К тому же, в отличие от других двух организаций, Блуждающим морем движут другие мотивы.

— Поэтому вам понадобилась Яко Акира? Чтобы использовать в экспериментах божественную плоть?

— Ага. Вот почему старик сказал мне, что мы встретимся, если нам всем удастся выжить. Было бы здорово заполучить вместе с Акирой ещё и Эрго, но это не так уж обязательно. Вот и всё.

— То есть ваш план зависит от обстоятельств? Такого я точно не ожидала, — произнесла Рин, наклонив голову.

В отличие от института Атлас, алхимики которого могли видеть будущее с помощью ускорения мыслей, действия Блуждающего моря очень походили на импровизацию. Хотя для них и для Учжици стратегии лучше, чем принятие сиюминутных решений, против Атласа попросту не было.

Учитель помрачнел ещё сильнее.

— То есть ты не в курсе плана, да?

— М-м? — Жолун вскинул бровь.

— Никто даже не пытается контролировать твои действия... Что если в этом вся суть?

— О чём это Вы, профессор? Какой в этом смысл?

— В эксперименте участвовали шесть Истоков Атласа. События в Сингапуре показали нам, что цели института, Высшего суда и Блуждающего моря не совпадают. С точки зрения последних, чем разумнее их планы, тем больше вероятность, что Атлас всё расшифрует с помощью ускорения мысли и разделения памяти.

Рин сглотнула, из-за чего её кадык плавно взметнулся вверх, после чего так же изящно опустился.

— Значит, если им не хочется, чтобы другие знали об их планах...

— Именно. Блуждающее море старается перехитрить институт Атлас, утаивая как можно больше карт, которые у них есть на руках, и создавая фальшивые зацепки... Собственно, этим Бай Жолун сейчас и занимается, скармливает нам ложную информацию.

— Вы напоминаете мне моего старика, — с кривой улыбкой сказал Жолун.

— Строго говоря, этот «старик» - единственный, кто является магом Блуждающего моря, верно?

— Угу. Поверить не могу, что сравниваю его с Лордом факультета современной магии Часовой башни. Вы оба так сильно напоминаете мне магов, что совсем на них не похожи.

— В смысле?

Очередное загадочное заявление.

Даже не делая важный вид, Жолун продолжил:

— Что бы Вы сделали, чтобы стать лучшим магом в мире?

Я увидела, как у моего учителя перехватило дыхание.

Он не опустит руки. Ни малое количество Магических цепей, ни тот факт, что его метку забрали в качестве возмещения ущерба, не помешают ему следовать пути мага.

«Это...»

Это напомнило мне голод.

Порыв, необходимый для самого его естества.

Были, конечно, и другие причины, но его решение бросить преподавать тоже проистекало из этого.

— Обычно всё сводится к попыткам достичь высот в магии и изменению окружения с помощью денег, — сказал Жолун, сам отвечая на свой вопрос. — Но маги вроде моего старика скажут: «Тебе самому не нужно становиться сильным. Пусть за тебя всё делают фамильяры».

— Я слышал, что Аозаки Токо говорила нечто подобное, когда училась.

— Это очень похоже на кукольницу-Гранда.

Слушая их разговор, я потёрла шею. О силе марионеток Токо мы с Райнес знали не понаслышке.

— Ну а Вы чем отличаетесь? — Жолун прищурил глаза, похожие на чёрные агаты. — До меня доходили слухи, что ученики класса Эль-Меллоев могут изменить Часовую башню, если это взбредёт им в голову.

Он был совершенно прав.

Говоря прямо, учитель был слишком хорош в своём деле.

Даже несколько лет назад другие главы аристократических семей уже обращали на него внимание. Хоть он и являлся всего лишь простым Лордом, многие его ученики достигли ранга Прайд, а один из них даже стал Брандом, выше которого был только Гранд.

Вундеркиндов приветствовали с распростёртыми объятиями лишь потому, что они встречались крайне редко.

Если класс Эль-Меллоев продолжит выпускать магов очень высокого уровня, коих даже в крупных фракциях было довольно мало, и если некоторые из них окажутся нью-эйджерами, то это станет самой настоящей катастрофой для устоявшихся сил Часовой башни.

Учитель сократил количество учеников в классе и предметов, которые он преподавал, именно из-за этого конфликта интересов. Вот почему его решение прекратить преподавательскую деятельность имело неоспоримую значимость.

— Если хотите стать могущественным магом, то Вам стоит лучше использовать своих выдающихся учеников, Лорд Эль-Меллой II.

— Это рациональный аргумент, — тихо произнёс учитель с улыбкой, тронутой горечью.

Явно довольный, Жолун подался вперёд.

— Однако я с ним не согласен, — подчеркнул учитель. — Я не мои ученики. А они – не я и уж точно не мои фамильяры. Какими бы успехов они ни достигли, меня это успешным не делает.

— Правда? — Жолун наклонил голову. – Разве не все маги Часовой башни так думают? Зачем же ещё доверять жизни своего потомства такой системе? Вы же все считаете, что неважно, кто достигнет цели, главное, что это произойдёт, не так ли? Зачем же тогда собирать в одном месте столько магов с кислыми минами и заставлять их учить магии?

— Если бы это было так... — сказал учитель. С каждым словом выражение его лица становилось всё более страдальческим. — К сожалению, нет. В прошлых делах я полагался на своих учеников. Мисс Тосака и Грэй помогают мне из-за моих недостатков, что довольно удобно, да. Но если я не буду стыдиться собственной некомпетентности, то перестану быть собой.

Внимательно выслушав учителя, Жолун несколько раз кивнул.

— Понятно. Вот, значит, как, — пробормотал он. Почему-то Жолун выглядел немного удивлённым. — В таком случае Вы напоминаете мне моего старика ещё сильнее.

Он уже говорил нечто подобное, но в этот раз в его словах, казалось, был другой смысл.

— Отдайте Эрго, Лорд Эль-Меллой II, — вновь с напором потребовал Жолун, прежде чем кто-либо успел задать очередной вопрос. — Он не похож на Вашу подопечную, на Тосаку Рин или на других учеников в Часовой башне. Он у Вас новенький и поэтому не будет восприимчив к Вашей философии. Почему бы нам его не забрать? Для него это будет возвращение домой.

— Вы же не так давно сражались, разве нет?

— Только потому что Эрго меня не помнит. Иначе он бы пошёл со мной добровольно.

— Возможно. Вернёмся к тому, о чём мы говорили. Твой отец не посвятил тебя в свой план, чтобы о нём не узнал институт Атлас. Ты это заметил и поэтому менял тему всякий раз, когда мы подбирались к чему-то важному, дабы твои действия нельзя было предсказать.

Это было причудливое противостояние.

Учитель как будто говорил не с Жолуном, а с отцом, которого он упомянул.

Был также сильный намёк на то, что за ними наблюдали.

Шесть Истоков Атласа... Точнее говоря, та, с кем мы сражались в Сингапуре. Лацио Круделис Хайрам.

Именно из-за неё и института Атлас этот разговор был таким странным, ведь они могли разгадать планы Блуждающего моря даже по самым крошечным

крупцам информации. Учителю и Жолуну приходилось это учитывать, поэтому слушать их мне было физически больно.

Это напоминало игру в покер, где всё строилось на блефе. Обе стороны предпочли скрыть свои карты, потому что в разговоре были участники, о которых они не знали.

— Всё не сдаётся, Лорд Эль-Меллой II? — спросил Жолун. Его улыбка оставалась дружелюбной, но взгляд словно превратился в острый клинок.

Я подумала о звере, обнажившем клыки. Воображение сразу же нарисовало вместо бетонного здания тропические джунгли. Лучи искусственного света превратились в пышные папоротники, торчащие из земли. Жолун смотрел сквозь них, словно ягуар, находящийся на вершине пищевой цепочки.

— Приказы учителя обсуждению не подлежат. Мне сказали забрать Эрго, если я его увижу.

— Это вопрос политики. Я отказываюсь выдавать своих учеников, даже тех, кто со мной всего неделю. И неважно, кто мой противник, институт Атлас или Блуждающее море. Если бы я был готов поступиться своими принципами, то не получил бы титул Лорда.

— Повторяю, в Блуждающем море приказы учителя обсуждению не подлежат.

Я осознала, что переговорам здесь места не было.

Этот молодой человек не казался мне злым. Но несмотря на это, мы с ним никогда не договоримся. Слишком уж разнились наши принципы и ценности. Когда он произнёс слова «обсуждению не подлежат», я почувствовала его враждебность, отчего по моим ключицам потекли капли холодного пота.

Рин, сидевшая рядом со мной, медленно встала. Я потянулась к крючку, удерживавшему Адда, а Рин провела пальцами по драгоценным камням, которые лежали у неё в кармане.

— Простите, что прерываю, но у тебя есть паспорт, Жолун?

Напряжение в воздухе разрезал спокойный голос, и все повернулись к его обладателю. Это был Рёги Микия.

— Если нет, то подойдут водительские права или прописка. Вообще любое удостоверение личности. Можно даже поддельное, хоть и придётся немного повозиться.

Во Франции есть выражение «un ange passe» или «тихий ангел пролетел», которым описывают внезапное молчание во время разговора. Его безобидное вмешательство удивило всех.

Жолун огляделся и вывернул карманы, показывая, что в них ничего нет.

— Похоже, что у меня есть удостоверение?

— Я так и думал. Ты же говорил, что вы жили на улице, — сказал Микия. Он подошёл к столу, стоявшему неподалёку, и достал из ящика что-то металлическое и старое на вид.

Это был ключ с маленьким бубенчиком, который он вручил Жолуну.

— Вот, запасной ключ от офиса. Спать без крыши над головой ребёнку вредно для здоровья.

— Чего?

— Я заметил, что Акира явно следует за тобой по собственной воле. Иначе во время звонка она бы в слезах попросила забрать её домой.

— ...

У нас не было другого выбора, кроме как сохранять молчание, учитывая, что нам было известно, как с ней обращались в семье Яко.

— Я мало знаю о том, как живут маги. Семья Яко попросила меня вернуть им Акиру, и на самом деле мне всё равно... Да, сейчас самое время отчитать меня за то, что я ввязываюсь в дела, которые мне даже не интересны, — сказал Микия и застенчиво улыбнулся. Мне стало интересно, о ком он сейчас думал. — Как бы то ни было, меньшее, что я могу сделать, это предоставить жилище. С владельцем я уже поговорил, так что располагайтесь. Здесь есть электричество, газ и вода. В шкафчике на кухне лежат сухие пайки, но у некоторых, наверное, истёк срок годности, так что будьте внимательны.

Жолун тоже лишился дара речи, услышав это предложение.

Молчание длилось где-то секунд десять. Если его способности были такими же, как и у Эрго, за это время он мог бы убить пару сотен людей.

— Добрая душа... кто бы здесь ни жил.

— Я тоже так думаю.

— Может, Вы не понимаете, но в этом мире я вроде как похож на ракету.

— Если ракеты могут общаться и ухаживать за детьми, то спорить не стану.

Их разговор не вписывался в собрание магов. Не так давно мы готовы были вступить в ожесточённую битву. Этот момент спокойствия не был результатом магии и поэтому казался самым настоящим чудом.

— Вы ставите меня в неловкое положение... — пробормотал Жолун, глядя на ключ в руке. — Я никогда не получал столь значимый подарок.

Он осторожно накрыл ключ второй рукой и приложил ко лбу, словно в молитве, после чего так же аккуратно убрал его в карман и похлопал по нему.

— Спасибо. Я никогда не забуду, что должен Вам, — сказал он в несколько архаичной манере и склонил голову.

Пристально глядя на них, учитель открыл рот:

— Что... Вы... — он попытался сказать что-то Микии, но не смог подобрать слова. Затем он достал из кармана портсигар. — Вы не против, если я закурю?

— Конечно.

Он отрезал кончик сигары ножом и чиркнул спичкой. Офис наполнился пурпурным дымом со сладким, похожим на медовый ароматом.

— Будем пытаться не втягивать этот офис в дальнейшие разногласия. Ничего не обещаю, но мы постараемся, — сказал он, понаблюдав за дымом какое-то время.

— Этого более чем достаточно, мистер Эль-Меллой.

— Добавляй, пожалуйста, «двойку». Без неё я не достоин носить это имя.

— Я Вас понял, мистер Эль-Меллой II.

После этих слов Жолун встал и направился к двери в конце коридора.

— Хочу напоследок сказать ещё кое-что, — не разворачиваясь, сказал он и положил ладонь на дверную ручку. — Такими темпами Эрго и месяца не протянет.

— !..

Мы с Рин застыли.

У нас были такие подозрения. Будучи с Рин, Эрго никогда не поддавался голоду. Он чувствовал его постоянно, но мог держать свои порывы под контролем. Однако он уже дважды сорвался. Один раз, когда сражался с Учжици, и ещё один – когда противостоял Жолуну. Даже трижды, если считать то, что произошло на пиратском острове, когда Учжици чуть его не убила.

Возможно то происшествие запустило цепную реакцию. Постоянное и нестерпимое чувство голода могло означать, что его состояние – его желание пожирать богов – становилось всё хуже.

Нам оставалось лишь слушать звук аккуратно закрываемой двери.

Ночь становилась темнее.

Закончив ежедневную настройку своих драгоценных камней, Рин покинула комнату.

Застоявшийся запах магии становился всё сильнее по мере того, как она спускалась по лестнице с четвёртого этажа. Ныне заброшенная мастерская, вероятно, располагалась на третьем и втором этажах, и несмотря на то, что от неё осталась лишь оболочка, Рин ощущала магическую энергию, словно осадок на дне винной бочки.

«Здесь что-то хранили?» — подумала она.

Мастерская мага обычно использовалась в том числе и для этого, хотя аромат магии всё ещё был на удивление сильным, учитывая, что она пустовала десять лет. Любопытство Рин разгорелось с небывалой силой, стоило ей начать представлять, что Аозаки Токо могла запечатать здесь давным-давно.

Планировкой второй этаж почти не отличался от четвёртого. Открыв дверь, которая, судя по всему, когда-то вела в кабинет, она увидела пустую бетонную комнату и фигуру в летнем пиджаке.

— Профессор?

Лорд Эль-Меллой II повернулся. На потрёпанном столе, который на пару со стулом был единственным предметом мебели в помещении, находился его ноутбук. Рядом стояла пепельница с торчавшими из неё сигаретными окурками.

Рин сразу же сообразила, что он работал. Сигареты были более практичными, в то время как сигары он считал развлечением. Последние лучше всего успокаивали разум, а первые предназначались для работы на протяжении долгих часов.

— Где Грэй?

— Она присматривает за Эрго. Выглядит очень уставшей. Вы притащили её в место, полное испытаний. Похоже она из тех, кто стойко переносят физическое и умственное истощение.

— Я же наоборот. Без неё меня бы уже убили.

Он произнёс это так, что глаза Рин слегка расширились.

— Что?

— Я знаю людей, которые с радостью рискнут ради Вас жизнью, но я ещё ни разу не видела, чтобы Вы доверяли кому-то так сильно, — Рин вежливо отвела взгляд от экрана ноутбука. — Проводите исследование?

— В этом деле есть несколько примечательных деталей. Я просматривал оцифрованные документы. А ещё сегодня надо выложить оценки за доклады.

— Ночь на дворе, а Вы всё ещё проверяете, что там понаписали ученики? — удивлённо спросила Рин.

Лорд Эль-Меллой II поджал губы.

— Работа есть работа вне зависимости от обстоятельств. Мои личные дела не имеют никого отношения к ученикам. К тому же от этой работы зависит то, как ко мне относятся люди, и я уже был за неё вознаграждён.

— Вряд ли в Часовой башне найдётся много преподавателей, думающих так же. И Вы, наверное, единственный, кто принимает доклады через Интернет.

— Полагаю, со временем их станет больше. Сила компьютеров не в вычислительной мощности, а в обмене информацией. Разумеется, некоторые до сих пор считают, что их Магические цепи легко справятся с вычислениями, но это поверхностное понимание способностей компьютера. У себя в голове даже в видеоигры не поиграешь.

— Когда я писала свой доклад, компьютер прыгал по комнате, хотя я ничего с ним не делала...

— Моя дорогая. Как я уже говорил, компьютер просто так не ломается.

— О-он это сам делает, я не виновата! — покраснев, упорно воскликнула Рин.

Лорд Эль-Меллой II пожал плечами и сел прямо.

— Зачем пожаловали, мисс Тосака?

— Хотела кое в чём удостовериться, прежде чем идти спать, — сказала Рин и прислонилась к одной из колонн, проследив при этом, чтобы пыль не попала на её длинные волосы. — Я слышала, как Грэй тоже говорила об этом. Перед нами сложный выбор.

Она подняла два пальца, после чего загнула средний.

— Мы можем пойти к Яко и сказать, что Акиру похитил Жолун. Тогда у нас, возможно, получится решить проблему Грэй и Эрго. Однако мы не знаем, что произойдёт с Акирой. Хотя зачем обманывать себя? Мы оба маги. Мы прекрасно знаем, что будет, если бросить неподготовленного человека в этот хаос. Результаты представить несложно.

Лицо Рин слегка исказилось от отвращения.

Она вспомнила то, что случилось, когда она впервые получила магическое наследство? Или же думала о чём-то другом?

Далее Рин загнула указательный палец.

— Другой вариант – сделать то, что хочет Жолун, и отдать ему Эрго. В таком случае нам, скорее всего, даже не придётся возвращать Акиру семье Яко, но это лишит нас Эрго и никак не поможет Грэй. Думаю, можно попробовать договориться с учителем Жолуна, но Эрго он вряд ли отпустит.

— Твоя оценка нашей текущей ситуации верна, — кивнув, сказал Лорд Эль-Меллой II. — Однако, вместо того, чтобы выбирать из двух неприятных вариантов...

— ...лучше применить силу и навязать третий, верно? — произнесла Рин, гордо выпятив грудь.

— Превосходный ответ от превосходной ученицы. Хотя я бы не хотел кому-то что-то навязывать.

— Итак? У Вас есть мысли? — взволнованно спросила Рин и шагнула вперёд. — Вы знаете, как стать сильнее за одну ночь?

Даже Лорд Эль-Меллой II лишился дара речи, глядя на свою ученицу. В его глазах отражалась Рин, которая стояла, скрестив руки на груди, и кивала с таким видом, словно она только что предложила замечательную идею.

— Ах да, я бы предпочла что-нибудь не сильно рискованное. И ничего такого, что изменит мои Магические цепи или сократит продолжительность моей жизни. И чтобы не сидеть над этим всю ночь, потому что недостаток сна вредит красоте и здоровью. И чтобы без больших денежных затрат.

— Не желаешь остановиться на секунду и подумать над бессмысленностью всего, что ты наговорила?

— Я понимаю, но у Вас есть что-нибудь такое?

— А что? — после паузы спросил Лорд Эль-Меллой II.

— А то, что моих сил недостаточно, — заявила Рин. — Учжици из Высшего суда, Жолун и Эрго обычным магам не по зубам. Но если те два варианта меня не устраивают, то мне нужна сила, чтобы создать третий, которым я, Тосака Рин, останусь довольна.

Слова Рин были полны решимости.

Даже если она ошибалась, эти слова ни в коем случае не принадлежали слабому человеку. Даже если ей пришлось смириться с определённым положением, эти слова обещали скорые перемены. Именно благодаря такой решимости человечество просуществовало тысячелетия.

— Прежде всего, учитывая, что у Эрго остался всего месяц...

— Это ведь был не блеф, да? Если бы я знала, что это произойдёт, то попросила бы его скопировать клинок из семейной коллекции...

— Скопировать?

— Проехали. У Вас есть план или нет, профессор?

— ...

Лорд Эль-Меллой II помолчал какое-то время, после чего, словно признавая поражение, вымолвил:

— Вообще-то есть.

*

Спустя добрых десять минут Рин, услышавшая суть идеи, вновь произнесла:

— Профессор, Вы точно не спятили?

— Ты же сама попросила относительно безопасный способ стать сильнее, — с недовольным видом ответил Лорд Эль-Меллой II.

Рин закрыла один глаз.

— Я подозревала, что Вы вынашиваете план. В Сингапуре было так же, я знаю, но Вы продолжаете вскрывать чужую магию с абсурдной точностью. Меня бы перекосило от отвращения, не будь я Вашей ученицей. Это действительно, конечно, но я сомневаюсь, что у Вас будет право жаловаться, когда цель прикончит Вас в благодарность за такой анализ.

— Нельзя ли говорить чуть более прямо?

— Мне казалось, англичанам присуще многословие. Не ожидала, что Вы будете так сосредоточены на эффективности.

— Не сказал бы, что ценю эффективность. Я просто не могу позволить себе обратное.

Услышав замечание своей ученицы, Лорд Эль-Меллой II вздохнул.

Он потянулся за спичками, чтобы снова закурить, и Рин придвинула к нему коробок. Своими бледными пальцами он поднёс пламя к сигарете, после чего медленно вдохнул дым.

— Благодарю. Начнём тренировку сейчас? Я уже тебя проинструктировал, так что ты научишься всего за час. Остальное - дело практики.

— Можно ещё один вопрос?

— Задавай.

Взгляд Лорда Эль-Меллой II вернулся к экрану ноутбука, и он продолжил печатать. После чего остановился.

— Когда Вы перестали ценить эффективность? На Войне за Святой Грааль? — спросила Рин.

— Да. Мы же все в ней участвовали. Ты, я и мой учитель.

— Под учителем Вы подразумеваете предыдущего Лорда Эль-Меллой, Кайнета Эль-Меллой Арчибальда, верно?

— Ты его знала?

— Наши пути вроде как пересекались, но нет, не особо.

Взгляд Рин устремился сквозь пыльный воздух за окно, где на небе сияла луна, которая выглядела так, словно кто-то откусил от неё половину.

— Вы считаете Призраков прошлого... Слуг, которых призывают во время Войны за Грааль, фамильярами, профессор?

Слуги.

Особая часть ритуала под названием Война за Святой Грааль. Маги могли призвать героев из далёкого прошлого, которые не походили на других фамильяров.

Лорд Эль-Меллой II призвал Героическую душу Искандера. Или, другими словами, Александра Великого.

Он был исторической фигурой, известной во всём мире, героем среди героев. За десять лет он проложил путь от небольшого государства рядом с Грецией до глубин Индии, переписывая карту мира по своему желанию. Он выделялся даже в учебниках по истории страны, в которой они находились, а его лицо запечатлелось в сердце мага, который сейчас улыбался с лёгкой ностальгией.

— Нет, — ответил Лорд Эль-Меллой II, качая головой в свете экрана ноутбука. — Никакие они не фамильяры. Как ты сказала, меня лишили всех моментов отдыха в моей жизни. Последние десять лет у меня не было ни секунды покоя. Если я начну жаловаться, то это затянется на целую неделю.

— Точно, — хихикнув, сказала Рин.

— У тебя так же?

— Нет, моя жизнь почти не изменилась с тех пор, как я его встретила.

— Да ладно.

— Он только и делал, что безответственно раззадоривал меня, — сказала Рин. На мгновение могло показаться, что она грезит. — Хотя именно благодаря ему я сейчас здесь. Да, думаю, он останется со мной до самой моей смерти. Даже если моя память о нём истлеет, словно страницы старой книги. Даже если я забуду его лицо, его голос, его руки или его запах.

Но при этом были вещи, которые не исчезли.

Если все записи и воспоминания стёрлись, что-то всё равно да осталось, пусть это что-то нельзя было спасти или вернуть.

Ночь продолжится, даже если спящий пробудится.

— Вот как... Согласен, — мягко произнёс Лорд Эль-Меллой II. — И если мы хотим сохранить наши воспоминания, то нам нельзя отказываться от Эрго.

— Кстати. Он был похож на Эрго?

— Ни капли. На рыжих волосах сходства заканчиваются. Они ведут себя совершенно по-разному.

Одного этого могло быть достаточно, чтобы пробудить чью-то память.

Лорд Эль-Меллой II закрыл глаза, словно пытаясь запечатлеть воспоминания на обратной стороне век.

Внезапно, его брови дёрнулись.

— Сходства?..

— В чём дело?

Лорд Эль-Меллой II не ответил, на секунду уставившись в пустоту.

— Похожие и не похожие... похожие, но очень разные... Это значит, что Жолун!..

Молчание, казалось, окутало всё здание.

Рин не стала тревожить своего учителя, прекрасно зная, что каждое мгновение его сосредоточенности было бесценным.

И наконец...

— Я понял ещё кое-что об истинной природе Жолуна, — пробормотал Лорд Часовой башни в свете луны, который струился в комнату через окно.

*

Он видел в окне ночное небо. Из-за облаков выглядывала половинка луны.

Эрго несколько раз моргнул.

Похоже, он очень долго спал. Рядом, осторожно прислонив голову к краю его кровати, сидела девушка.

— Грэй?

Вероятно, она уснула, пока присматривала за ним.

На его подушке лежали блокнот, в котором Рин вкратце поведала ему о произошедших событиях, и записка, гласившая, что он может спать сколько угодно. Он узнал, что они заключили перемирие с Жолуном и что Рёги Микия знаком с владельцем этого здания.

— Вот как.

Вопросов у него почему-то не возникло. То, что Лорд Эль-Меллой II, Жолун и Рёги Микия смогли достичь компромисса, принять было очень легко.

— Учитель... — пробормотала Грэй во сне. — Пожалуйста... спасите Эрго...

От этих слов у него сдавило грудь.

Интересно, почему они чувствовали такую близость с тех самых пор, как встретились? Для Эрго Грэй была чуть ли не сестрой, с которой его разлучили при рождении. И он был уверен, что Грэй думала так же.

«И поэтому...»

Поэтому он боялся.

Во время сражения в Сингапуре его жажда пожирать богов обратилась против неё. Он чувствовал себя волком, загоняющим добычу, и хотя ему удалось справиться с порывом, он не знал, получится ли это у него ещё один раз.

Лорд Эль-Меллой II сказал, что это надо подавлять, потому что все с чем-то да борются. Эрго эти слова понравились. У него появилось чувство, что он контролировал свою жизнь.

Но даже так шея спящей девушки его манила.

От одного лишь вида её бледной кожи у него потекла слюна.

— !..

Эрго встал и поправил капюшон Грэй.

— Хм-м.

Он чувствовал себя странно, словно из всех щелей его тела торчали ветки. Колени гнулись с таким трудом, будто он поднимал валун. Всё болело. От любого движения по его коже скатывались капли пота.

«Всё... по-другому».

После использования божественных рук в Сингапуре он так себя не чувствовал.

Быть может, что-то в его теле изменилось? Или же дело было в том, что он не мог контролировать свои руки на крыше северной башни «ГранТокио»? В глубинах его желудка всё ещё горела ярость Сунь Синчжэ. Ощущение чужих эмоций в его теле было до ужаса странным и смущающим.

«Я изменюсь...»

Его эмоции и его тело станут другими.

Через неделю, день или даже через час Эрго может необратимо измениться. А воспоминаний и, соответственно, способа узнать, кем он являлся на самом деле, у него не было.

«Я тоже хочу тебя съесть. Ты это уже слышал. Только вот не помнишь».

Слова Жолуна, которые он сказал перед тем, как Эрго утратил над собой контроль, раздавались в его ушах.

Как бы Эрго ни старался, он не мог игнорировать смуглокожего молодого человека, назвавшего его лучшим другом. Был ли это отголосок его прошлого «я»? Забудет ли он Рин, Грэй и Лорда Эль-Меллоя II, которые так его поддерживали?

Неужели они все проскользнут между его пальцами, как бы сильно он ни старался их удержать?

«Нет».

Он тихонько открыл дверь, чтобы не разбудить Грэй, и поднялся по лестнице на крышу, держась рукой за стену.

Похоже, здесь когда-то собирались возвести пятый этаж, потому что из крыши повсюду торчали странные куски бетона и арматуры.

— А...

Затаив дыхание, он посмотрел на луну в небе. Её эфемерный свет, казалось, скапливался на крыше небольшим прудом. Посмотрев сквозь него вдаль, можно было разглядеть огни города, сияющие, словно драгоценные камни в шкатулке. Возможно, из-за того, что они находились на некотором расстоянии от центра Токио, ночь была тёмной, и Эрго отчётливо видел не только огни на земле, но и свет звёзд.

— Как... красиво... — пробормотал он.

При виде звёзд его боль как будто слегка утихла.

Краем глаза он заметил локон чёрных волос. На стуле, который оставили на крыше, сидела и читала книгу девочка. Её присутствие казалось таким естественным, чуть ли не магическим.

— О, ты проснулся.

— Рёги Мана...

Он познакомился с этой девочкой в день фестиваля.

Несмотря на то, что на колонне рядом с ней висела лампа, для чтения все равно было темновато.

— Разве это не вредно для глаз?

— Папа тоже так сказал, но сегодня я хочу побыть непослушной девочкой и поэтому засиживаюсь допоздна, — ответила Мана, не отрываясь от книги.

Её длинные волосы мерцали в свете луны. В голову Эрго пришла странная мысль, что она могла явиться на землю с этого ночного светила.

— Что ты читаешь?

— Андерсена, — отозвалась девочка и наконец-то подняла взгляд. — Хочешь присоединиться? Здесь есть и другие книги.

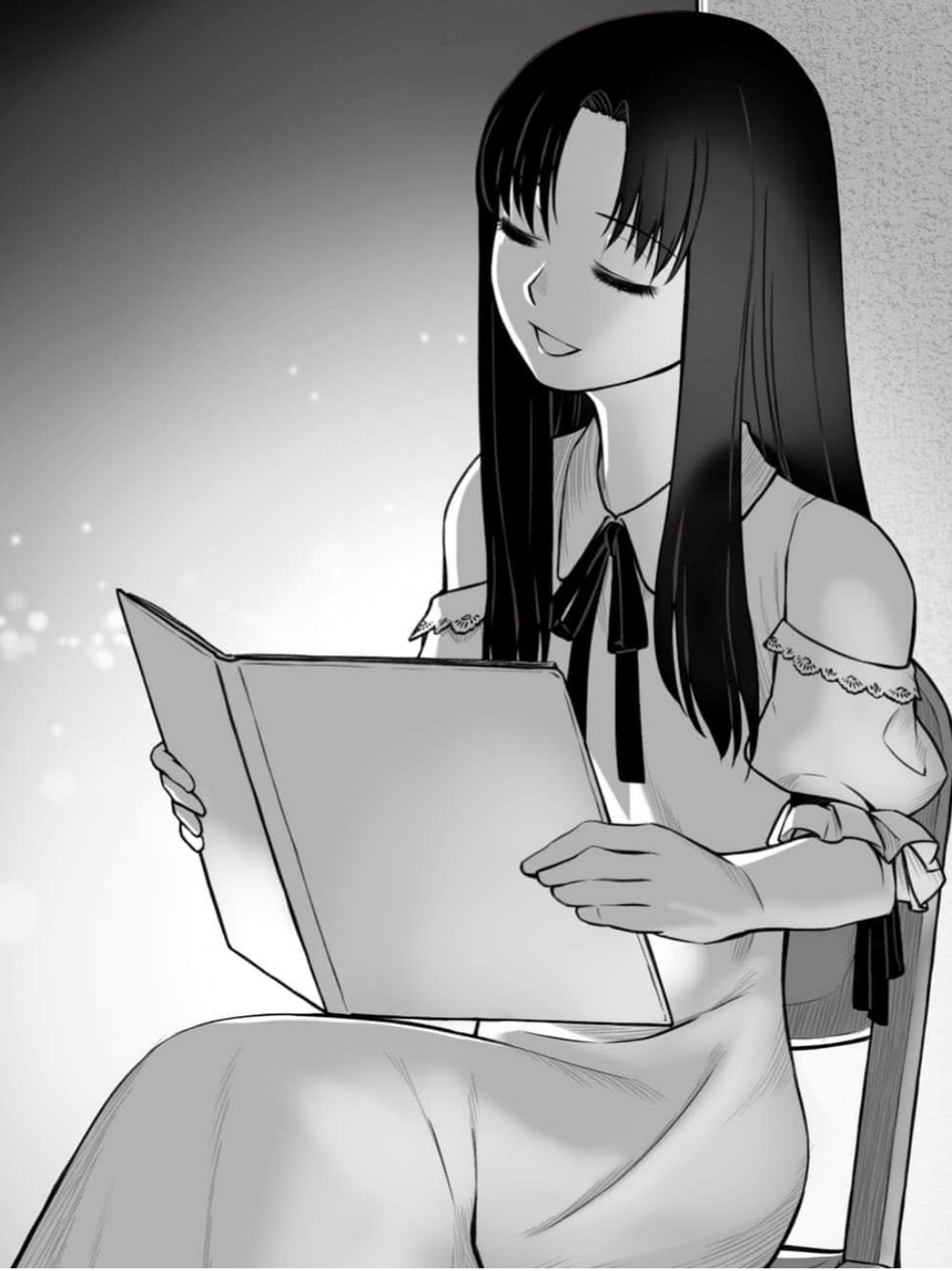
Она указала подбородком на возвышавшуюся рядом стопку книг.

Куски незаконченного этажа стали своего рода полками, защищая книги от ветра и влаги. На десятках корешков Эрго прочёл имена таких авторов, как Андерсен, Михаэль Энде и Мимэй Огава. Он не знал, что их всех объединяло, но обложки были красивыми.

— Нынешнему владельцу этого здания нравятся сказки, так что я их иногда беру. Ах да, если с японским у тебя плохо, могу почитать вслух. Я такое никогда никому не предлагаю. Будет жаль, если ты откажешься.

Не понимая, угроза это или просто проявление дружелюбия, Эрго вновь посмотрел на «книжную полку».

— Наверное, я и сам смогу, но... не могла бы ты почитать мне вслух?

Он выбрал книгу с одинокой девушкой на обложке.

— «Красная свеча и русалка»? Здорово, мне она тоже нравится.

Она взяла книгу и открыла её.

Её розовые губы шевельнулись, когда она прочла первую строку.

— Не только в тёплых южных морях обитают русалки, но и в суровых водах морей северных. (Перевод сказки позаимствован отсюда: <https://ipona-mat.livejournal.com/44334.html> - прим. перев.)

Мана читала отчётливо и громко. История разворачивалась, словно мимолётный сон.

Однажды в человеческий городок явилась беременная русалка, которая не могла больше вынести боль от одиночества. Даже если у неё не было другого выбора, кроме как терпеть её вечно, своему ребёнку она такой участи не желала. И поэтому русалка оставила своё новорожденное дитя у каменных ступеней храма.

Почему-то она считала людей самыми добрыми существами в мире. Русалка верила, что её ребёнка не оставят умирать.

— А вечер был лунный, светло как днём, вот и видит старуха на обратном пути, что на прибрежных камнях младенец лежит и плачет.

К счастью, ребёнка приютила добрая пожилая пара, торговавшая свечами.

Девочка выросла красивой, но вместо ног у неё был рыбий хвост, поэтому она не показывалась на глаза другим. Вместо этого она помогала старику со старухой делать свечи. На их поверхности она вырезала самые разные узоры.

Как ни странно, пошли слухи, что если человек поставит одну из её свечей в храме или же просто будет держать при себе, то его лодка никогда не утонет, какой бы сильной ни была буря.

— Днём и ночью, не угасая, горел огонь в храме. Особенно красив он был по ночам, издалека видимый над водной гладью.

Весть о благосклонности богов горы и святилища разлетелась по округе. Но никто знал об одинокой девушке, вкладывающей сердце и душу в узоры на свечах. Поэтому и пожалеть её было некому.

— Как-то появился в тех краях некий торгош. Родом он был с юга и зарабатывал тем, что разыскивал в северных странах разные диковины и продавал их у себя на родине.

Тон повествования внезапно изменился.

Торговец-южанин заинтересовался русалкой. Он обманул пожилую пару, сказал им, что русалки издревле приносят несчастья, и если она останется с ними, то быть беде. Отношение стариков к девушке изменилось за одну ночь, и ко всем её мольбам они оставались глухи.

Она раскрашивала свечи не покладая рук, чтобы задобрить старика со старухой, но всё было тщетно. Когда вновь явился торговец, чтобы увезти её, она выплеснула на свечи всю краску, отчего те стали ярко-красными.

— В ту же самую ночь небо ни с того, ни с сего затянуло тучами и поднялся ветер, а вскоре и вовсе начался шторм, да такой, каких уже давно не бывало. А надо

сказать, торговец в этот же вечер поднял клетку с русалочкой на борт корабля и отправился к себе, на Юг.

С тех пор всякий раз, когда в храме зажигалась красная свеча, начиналась буря.

Естественно, люди осознали, что несчастье приносили красные свечи и потому перестали их зажигать, однако те всё равно загадочным образом появлялись в храме каждую ночь. Боги, которых городок прежде благодарил, стали для него проклятием, и на храм обрушилась всеобщая ненависть.

— А городок тот через несколько лет опустел и с тех пор так и остался заброшенным.

Это был конец сказки.

Эрго вновь посмотрел на луну. Ему показалось, что он увидел тень русалочки на её серебряном лице.

— Спасибо, — сказал он, склонив голову. — Я рад, что ты захотела прочесть её мне.

— Главное, что тебе понравилось. Одними посиделками твоё настроение не улучшить, так что позволь задать вопрос, — Мана закрыла книгу и наклонила голову вбок. — Что вы собираетесь делать с Акирой?

От этого вопроса у Эрго перехватило дыхание.

Она читала ему книгу не для того, чтобы в конечном итоге задать его, но сказка заставила её задуматься над этим.

Эрго потребовалось несколько секунд на то, чтобы выдавить из себя ответ.

— Я не знаю.

Он понимал, что Яко Акира хотела остаться с Жолуном. Если попытаться разлучить их силой, то она, вероятно, пострадает.

В то же время он слышал, что Лорд Эль-Меллой II связался с японской магической организацией лишь затем, чтобы вернуть богов внутри Эрго.

Он прожил не так долго, чтобы начать ценить собственную жизнь. Эрго весьма смутно представлял, что иметь много хороших воспоминаний – своего рода привилегия. Поэтому он не мог закрывать глаза на вероятность, что ритуал поможет и Грэй.

— Не знаю, но хочу знать.

Он не желал, чтобы его невежество разрушило чью-то жизнь. Как сказала ему Рин, жить – значит неизбежно ранить других. Разумеется, это, скорее всего означало, что надо учитывать все возможные варианты и быть готовым к тому, что кто-то может пострадать.

Ему тоже хотелось так жить.

Будут моменты, когда ему придётся причинить боль другим, но они хотя бы не станут для него неожиданностью.

Затем он внезапно кое-что осознал.

— Вы с Акирой друзья?

— Я пару раз разговаривала с её сестрой Мей. Мне всегда казалось, что ей нравилось в семейном особняке, когда она была ещё жива, — сказала Мана

беззаботным тоном. — Почему бы тебе не поговорить с Жолуном? Разве он не назвался твоим лучшим другом?

— К сожалению, я ничего не помню.

— У тебя амнезия?

— Ага. Профессор назвал это перенасыщением памяти, но симптомы похожи, — честно ответил он, гадая стоит ли говорить об этом с маленькой девочкой.

Мана затихла. Подул ветер. Она посмотрела в ночное небо и постучала ногой по крыше.

— Я слышала, что предыдущая хозяйка этого места называла его «Гаран-но-до»^{Храм пустоты}, — сказала она, внезапно сменив тему.

— «Гаран-но-до»?

— Ага, как «Гарандо» или «Гранд». Вот такой каламбур. Немного по-детски, но я восхищаюсь взрослыми, которые придумывают нечто подобное.

Эрго был не до конца уверен, как её понимать. Мана была не по годам развитой девочкой, и он невольно задался вопросом, было ли это потому, что ей хотелось казаться старше своих лет.

Как бы то ни было, Мана продолжила:

— Интересно, был ли это идеал изначальной хозяйки?

— Её идеалом была... пустота?

— Это как влюбляться, разве нет? — тихо произнесла Мана. — Как бы сильно ты ни любил книги, чем их у тебя больше, тем меньше места на полке. Как только определишься со своими вкусами, браться за что-то другое становится очень трудно. Правильный ответ – оптимизация, но это уже не так интересно.

Эрго смотрел, как маленькая девочка говорит о любви, не зная, понимает она это или нет.

Он подумал о русалке из сказки, первой, которая отдала людям своё дитя.

Почему-то она решила, что добрее людей никого нет. Возможно, она полюбила какую-то воображаемую группу людей, о которых вообще ничего не знала.

— Может, ты и потерял память... Но это больше, чем просто потеря, ведь теперь у тебя есть настоящее. Вот тут-то и начинается «настоящее» веселье. Как тебе такой каламбур? — Мана улыбнулась. — К тому же, я знаю, что не первая это говорю, но если ты лишился памяти, то у тебя есть шанс насладиться любимыми книгами как в первый раз, верно?

Наверное, говорить о глубоких переживаниях других людей с помощью такой метафоры было бесчувственно.

Однако Эрго от души рассмеялся.

— Ты права. Я тебя понял.

— Очень хорошо. Не страшно что-то забывать, если ты ценишь то, что помнишь, — сказала девочка, качая пальцем.

У Эрго возникло чувство, будто ему читает лекцию ребёнок. Чувство, что странно, совсем не плохое.

Скорее...

— Что?

— Просто...

Эрго сам не заметил, что боль в его теле полностью исчезла.

«Словно волшебство какое-то», — подумал он. Хоть Рин и говорила, что магия отличается от волшебства, он не видел между ними особой разницы.

Прервав ход собственных мыслей, он задал девочке ещё один вопрос:

— Тебе так сильно нравятся книги?

— Да. Человек, который написал мои любимые, мёртв. Мне бы хотелось встретить того, кто ещё жив.

Девочка впервые застенчиво улыбнулась. Эта невинная улыбка более соответствовала её возрасту.

— Автора, который ещё жив?

— Тогда от него можно ждать других историй. Всегда приятно прочитать что-то новое. Неважно, хорошее или не очень.

Её белое платье танцевало на ветру, а голос словно таял в летнем воздухе.

— Пока автор жив, он может создать что угодно. Даже бога.